

Она лишь усмехнулась и покачала головой — не её это дело. Лучше пойти и согласовать версию с двойником и остальными.

Договорившись со всеми, Юнь Жун заглянула на кухню и уже собралась вернуться в каюту, как увидела, что на палубу поднимается человек. Это был один из личных гвардейцев императора, отправленный с поручением к Лу Сымину. Она осталась на месте, дождалась, пока он подойдёт, и тот почтительно сказал: «Госпожа Юнь Жун, префект Цзянлина желает лично предстать перед Его Высочеством, говорит, хочет поклониться ему в ноги».

— Его Высочество уже сказал, что не примет. Завтра на рассвете мы отплываем, так что пусть поскорее расходятся по домам, — ответила она.

— Я так и передал, но господин Лу упросил меня вновь доложить Его Высочеству. Мол, лишь взглянет на него — и сразу уйдёт, выражает величайшее почтение.

Их Высочество отнюдь не был злобным или жестоким. В столице молодые чиновники любили с ним общаться, и он охотно шутил с ними. Но за последний месяц столько всего случилось, да и сам он чудом избежал смерти. Не только они, но и характер принца претерпел некоторые перемены.

Юнь Жун немного поколебалась, вспомнив улыбки на лицах того юноши и Его Высочества, и кивнула: «Следуйте за мной».

Они вошли вместе. Гвардеец почтительно замер за лёгкой золотистой занавеской, а Юнь Жун откинула её и шагнула внутрь. Донеслись смех юноши и его вопрос: «А что потом? Он потянул того маленького золотого дракончика за хвост?»

Они сидели, прижавшись друг к другу. Цзи Ян уже пришёл в себя, полулёжа на кровати, а Цзин по-прежнему восседал у него на коленях, устроившись в объятиях, и слушал рассказ. В самый напряжённый момент он вцепился в одежду Цзи Яна. Сейчас, судя по всему, настал именно такой момент — обе руки Цзина крепко сжимали его платье.

«Потом...» — Цзи Ян услышал шаги, взглянул наружу и, увидев Юнь Жун, улыбнулся. — Есть что-нибудь перекусить?

— Есть, есть! — тут же откликнулась Юнь Жун. — Томится бульон, не отведаст ли Его Высочество? Можно добавить свежих ростков бамбука — купили сегодня утром, когда сходили на берег.

Цзи Ян обратился к Цзину:

— Хочешь?

— А? Ростки бамбука? Что это? — Цзин никогда не пробовал такого.

— Это молодые побеги, только что показавшиеся из земли.

«...» — Услышав объяснение, Цзин испуганно замотал головой. — Не буду, не буду! В «Записках о зелёном бамбуке» женщина-оборотень родила именно маленький бамбук! Я не стану есть детей бамбукового духа! Не буду есть малышей! — Он даже ухватил Цзи Яна за руку, опасаясь, что тот всё же заставит его есть. — Ни за что нельзя это есть!

Цзи Ян внутренне смеялся, но на лице сохранил лишь лёгкую улыбку. Кивнул:

— Ладно, не будем, не будем.

Юнь Жун уже начала привыкать к таким выходкам. Услышав это, она с улыбкой спросила Цзина:

— Молодой господин, не хотите ли лапши? В горячем бульоне — очень свежо и вкусно.

— Лапшу я пробовал! Вкусно! — кивнул Цзин. — Буду есть!

Юнь Жун сдержанно улыбнулась и вышла готовить.

Когда она вернулась с лапшой, Цзи Ян приподнялся, усадил Цзина на край кровати, а сам вышел к гвардейцу. Один глаз Цзина следил за миской с лапшой, другой — за уходящим Цзи Яном:

— Пусть этот принц сам идёт на встречу!

— Для того двойник и нужен, — Цзи Ян погладил его по макушке. — Кушай спокойно, я скоро вернусь и присоединюсь. — С этими словами он шагнул за занавеску.

Цзин, поджав ноги, сидел на кровати и смотрел ему вслед.

Цзин не ведал людских порядков, да и Цзи Ян никогда не давал ему возможности разглядывать свою спину. Впервые он рассматривал Цзи Яна со спины. Может, оттого, что сидел, сложив ноги? Спина у Цзи Яна казалась особенно широкой и высокой, не такой, как прежде.

— Молодой господин, кушайте лапшу, — Юнь Жун поставила на кровать маленький столик, разместила на нём миску, налила лапшу в небольшую пиалу и подала ему.

Хорошая была сестрица, не хуже его служанок, которые о нём заботились.

Зная, что она служанка принца, временно приставленная к Цзи Яну, Цзин пожалел её, испугавшись, как бы и её не обидел тот принц.

Цзин отхлебнул бульона. Действительно, свежо и вкусно. На лице его расцвела улыбка, и он тихонько сказал Юнь Жун:

— Я собираюсь потихоньку прикончить того принца. Не бойся, когда справлюсь с ним, и тебя с собой заберу.

В душе Юнь Жун горько усмехнулась — последний остаток страха перед этим бестелесным юношей окончательно испарился!

Цзи Ян беседовал с гвардейцем в соседнем помещении. Все принцы, достигнув определённого возраста, обязаны были присутствовать при государственных делах. Он, любимейший из сыновей, хоть и не желал, но тоже должен был являться. Как-то раз, присутствуя при Министерстве чинов, он как раз застал Лу Сымина, вернувшегося в столицу с докладом. Они пересекались, так что Цзи Ян знал его немного.

То, что Лу Сымин сейчас так настаивал на встрече, было продиктовано не желанием выслужиться. Лу Сымин был человеком крайне непреклонным, негибким, нажившим себе немало врагов. Но непреклонность имела и преимущество: он никогда не вступал в клики, был способным администратором, и отец-император очень его ценил. Несмотря на все интриги, к сорока годам он занял пост префекта Цзянлина.

И именно из-за своей непреклонности Лу Сымин непременно желал явиться с чиновниками на поклон.

Будь на его месте любой другой принц, хоть в опале, хоть нет, лишь бы титул сохранился, Лу Сымин вёл бы себя точно так же.

Само собой, он не собирался встречаться с Лу Сымином. Он знал, что за ним по-прежнему следят бесчисленное количество глаз, и для внешнего мира активничал его двойник. Он приказал гвардейцу вывести двойника на палубу, чтобы тот показался у борта, — этого для встречи вполне хватит. Увидел — и пусть поскорее возвращается.

Гвардеец принял приказ. Спустя четверть часа он вернулся:

— Ваше Высочество, Лу Сымин наконец-то удалился со своими людьми. Но он велел передать Вашему Высочеству слова.

— Какие?

— Сказал: «Когда-нибудь ветер разгонит волны. Желаю Вашему Высочеству попутного ветра».

Цзи Ян ненадолго замер, затем тихо рассмеялся:

— Понял. — Он повернулся и направился во внутренние покои, бросив на ходу:

— Все отдыхайте пораньше. Завтра снимаемся с якоря, дней через десять будем в Ичжоу.

— Ваше Высочество, ещё одно дело. В тот день, когда на вас было покушение, Чэнь У и другие потом нашли нас. Остальные... а также господин Ци... — Речь шла о Сань Ане, его фамилия была Ци.

— Об этом потом, — Цзи Ян остановился. — Внимательно следите за вестями из столицы.

— Слушаюсь, — гвардеец не стал допытываться.

Цзи Ян вернулся во внутренние покои и, ещё не подойдя, услышал смех Цзина.

— А можно посмотреть? — спрашивал Цзин.

О чём это он?

Юнь Жун с улыбкой ответила:

— Конечно можно. Завтра днём я сопровожу вас.

— Отлично! — Цзин тут же обрадовался, но почти сразу же погрузился. — Но я же призрак, детям со мной рядом плохо.

«...» — Юнь Жун и сама подозревала, что он призрак, но не ожидала, что он признается в этом так запросто.

Цзи Яну стало и смешно, и в то же время как-то бессильно. Он раздвинул занавеску и вошёл. «Ваше Высочество», — тут же поклонилась Юнь Жун. Он махнул рукой, сел рядом с Цзином:

— О чём беседуете?

Цзин был тем ещё забывчивым мелким бесёнком. Уже и думать забыл о дневных происшествиях, раз уж его успокоили — значит, всё и правда прошло. Увидев Цзи Яна, он обрадовался, тут же протянул к нему руки. Цзи Ян взял его на руки. Прижавшись к тёплому человеческому телу, Цзин с наслаждением вздохнул.

Юнь Жун смотрела на это с немым изумлением и пояснила:

— Я рассказывала, как дети рыбаков на реке ловят рыбу сетями. Молодому господину очень интересно.

— А в здешней реке водятся такие же красивые рыбки, как цветы? — Цзин поднял голову и посмотрел на Цзи Яна.

Конечно же, нет. Цзи Ян покачал головой. Цзин приуныл. Тогда Цзи Ян добавил:

— Когда доберёмся до Ичжоу, я сведу тебя на рынок цветов и птиц. Там продают очень красивых карпов. Выберешь тех, что понравятся, всех выпустим в пруд в нашей усадьбе. Сможешь каждый день на них смотреть и кормить.

Цзин понял из этого не всё, уловив лишь слова «красивые карпы» да то, что они будут жить в их доме. Карпы в его дворце никогда ничего не ели, он ещё ни разу не кормил рыбу! От радости он закивал, потом указал на столик:

— Я поел, вкусно! Муж, тоже ешь!

Юнь Жун опустила голову, бровь её дёрнулась, но она услышала, как их Высочество тихо ответил:

— Хорошо.

Она так и не подняла глаз, видя лишь на полу тень их Высочества, который подносил маленькому господину ложку с бульоном, а потом снова раздался смех того юноши.

Пожинав и немного пошумев, Цзи Ян спросил, и лишь тогда Цзин вспомнил о своих призраках, населявших дворец.

Он вышел в мир людей ночью, мог свободно здесь появляться, а его надгробие по-прежнему стояло на дне. Он протянул руку, призвал надгробие к себе, а затем выпустил наружу всех своих бесов и оборотней.

Первым вывалился Сань Ань. — Ой! — вскрикнул он, повалившись на пол. Цзин открыл глаза и увидел, что одежда на Сань Ане вся изорвана!

Второй вылетела Яо Юэ. С кнутом в руках она бросилась к Сань Аню, собираясь отхлестать его. Она так разъярилась, что глаза у неё вылезли из орбит.

<http://bllate.org/book/15942/1425133>